

**Рождественское послание 2017/2018 гг.
всем верным чадам Русской Истинно-Православной Церкви
во Отечестве и в разсении сущим.**

Дорогие о Господе собратия Архипастыри, благоговейнейшие пастыри, усердное в подвигах
монашество и иночество, и боголюбивая паства
Русской Истинно-Православной Церкви!
Всех вас поздравляю с Рождеством Богомладенца Иисуса Христа!

В этот радостный и светлый день сугубой радостью исполняется наш человеческий род, ибо с одной стороны, как исшедший из чрева Приснодевственной Своей Матери, Он исполнил души смертных радостью, а как возставший из мертвых, Он разрушил зловещую смерть, и всех умерших, которых она держала в своей власти, отнял у неё. И нам, живущим в земной юдоли, открыл путь в нетленную и бессмертную жизнь. Потому что сегодня одно слилось с другим, как это говорится в псалме: «Милость и истина сретостася, правда и мир облабызастася: истина от земли возсия, и правда с небесе прииче» (Пс. 84, 11-13).

Но обратим свое внимание на то, как умалил Себя Сын Божий в Своем воплощении! И не только явлением в образе раба, Он умалил себя и в самых разных обстоятельствах Своего земного рождения.

Надлежало избрать народ, в котором бы Ему родиться. И Он избрал из всех народов земли малейший, не имеющий собственного правительства, многократно поработаемый, близкий к новому поработанию. Надлежало избрать город, и Он избрал Вифлеем, так малый, что и благоприятствующий Ему пророк не может скрыть сего нареkania на него и не находит иного средства его возвеличить, как именем Рождяющегося в нем Иисуса (Мих. 5, 2). Надлежало избрать и Мать и, чтоб до времени скрыть от неверующих тайну воплощения, надлежало узами закона, но не плоти присоединить к Ней и мнимого отца.

Можно только пытаться представить, что думали и ощущали в себе земные свидетели Божественного рождения. Можно думать, что в их душевном состоянии более было недоумения, нежели торжественной радости. Сын Вышнего — в таком уничиженном виде! Тот, Кому пророчески радовался еще во утробе матери своей Иоанн, должен лежать в простом хлеве, в яслях. Когда родился Иоанн, предназначенный провозвестник Его, все родственники собираются к матери его и радуются вместе с нею, — а Мария одна со Своим Младенцем.

Но что много говорить о безмерно великом умалении безмерно великого Спасителя нашего? Наш ограниченный ум не может следовать за Ним, как в Его восхождении превыше всех небес, так и в Его нисхождении до бездн нашего падшего естества. Смотрите, как принимает Его земля, для спасения которой от греха, проклятия и смерти приходит Он. Приходит Он на землю, чтобы спасти ее, но погибельная земля не сретает, не прославляет, даже не видит своего Спасителя. Даже Иудея, где ВЕДОМ БОГ (см.: Пс. 72, 1), и она не ведает, что *Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16) для спасения ее. А Иерусалим, *град Божий* (Пс. 86, 3)? И он не в радости со Христом, пришедшим спасти мир, но в смятении с Иродом, ищущим погубить Отроча.

Но мир не хотел принять спасительной для него тайны Божией; по слуху о ней он возстал было в тревоге в лице Ирода душегубца детей-малюток, чтобы подавить её, чтобы затмить тайну Боговоплощения ложью, запутать вымыслами, покрыть презрением и клеветами, чтобы преградить ей путь мечом, залить её кровью её свидетелей, истребить всеми возможными способами истребления. Не удалось! Вопреки усилиям мира, тайна Бога во плоти превратилась во всемирную славу. Но и теперь сколько еще людей, которые или не познали сей тайны, или, познав, не приняли! И что еще прискорбнее, даже между теми, которые получили оную по наследству от отцов и праотцов, или остаются, или вновь являются такие, которые не знают, что делать с сею непонятною тайною; спрашивают то с любопытством, почему для спасения человеческого рода употреблено столь необычайное средство — воплощение Божества, то с сомнением — неужели без этого невозможно спасение человека. А где любопытство, там еще нет чистого ведения; где сомнение, там еще нет полной веры.

В этой великой тайне Боговоплощения — сущность христианской веры, это камень, лежащий во главу угла, основа нашего спасения. Христос—Богочеловек и спасение людей не отделимы.

Исходя из понятия о всемогуществе Божиим святой Афанасий Великий считал, что Бог мог единым речением разрешить клятву, но для человека это не было бы полезным. Человек, приняв благодать извне, мог совершить еще более тяжкий грех, поскольку был бы убежден, что, сколько бы не грешил, Бог разрешит его грехи. «Надобно иметь в виду полезное для людей, а не то принимать в разсуждение, что Богу все возможно... Что творит Господь, то и полезно людям, тому и быть иначе не подобало...»

Приступим же к Его яслям и не будем смущаться самоунижением Сына Божия. Тем то и дороги Вифлеемские ясли, что лежащий в них Богомладенец, зрак раба добровольно воспринявший, близок всем нам. Он пришел с нами нищими нищенствовать, с плачущими плакать, с нами бедными бедствовать. Он пришел принять мировую скорбь, — грехи мира и уподобился нам во всем, кроме греха. Своим самоунижением Он приблизил к себе всех. Высокий Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет.

Чем же мы воздадим Ему за столь великое Его смирение, поднятое ради нас и нашего спасения? Ничем иным, как соответствующим первообразному смирению Господа своим собственным смирением. Мы сами должны смириться и как бы облечься в ризу Божественного смирения. Мы из бездн небытия призваны к бытию и не имеем ничего собственного, кроме греха, и потому так естественно нам Смирение!

Припадем к Нему и возрадуемся Его рождению. Путешествовать для этого не надо подобно волхвам — Вифлеем недалеко от нас: здесь в храме на жертвеннике за литургией в яслях полагается и закаляется Агнец Божий. Он здесь среди нас, ибо, где двое, или трое собраны во имя Его, там Он среди них. Удобно здесь воздавать Ему поклонение и яслями можно устроить нашу душу и сердце, приняв святая Тайны.

Родившийся сегодня в Вилееме Богомладенец Иисус Христос не потребует от верных Ему людей золота, или ладана или смиры (потому что это, как и иные вещи, необходимые для употребления в жизни, Он Сам, как Создатель и Господь всех, скорее имеет обыкновение давать нуждающимся, чем от кого-либо требовать). Вместо же золота, Он требует от нас искренность — чистоту веры. Вместо смиры, Он настоятельно просит непорочную безупречность души и тела; с одной стороны, — чистоту в исповедании догматов; а с другой стороны, — православного смысла и разумения предметов веры. Вместо же ливана (ладана), Он требует от нас благоухания добрых дел.

«Странное убо Рождество Спасителя нашего видевше, устранимся суетного мира», будем в нем жить так, как жил Господь наш, как жили все святые Божии человеки, не увлекаясь соблазнами его, не совращаясь примерами его, не прилагая сердца к благам его, возносясь мыслию над всем дольным и временным, *«ум на небеса преложше».*

Для нас преданность воле Божией есть первая и прямая стезя на небо. Господь явился на земле облеченный всеми видами смирения, и если мы облечемся в сию одежду, будем почитать себя окаянными грешниками и полагать надежду спасения на одну милость Божию, то этим смирением и *стяжем высокая*. Будем же только всегда верно следовать по стопам Его, тогда непременно приидем на небо, к Нему, нашему Спасителю и Господу.

С Рождеством Христовым всех чад Русской Истинно-Православной Церкви от всего сердца поздравляю!

Христос раждается, славите!

Рождество Христово 2017 / 2018 гг

+ смиренный Тихон
Божией милостию Архиепископ Омский и Сибирский,
Председатель Архиерейского Синода
Русской Истинно-Православной Церкви